

Маркс способствовал триумфу «Трех сестер»

Русский Нью-Йорк бурлит. Выставки и концерты, презентации и тусовки каждый уик-энд собирают толпы людей. Манхэттенские снобы, нью-джерсийские и лонг-айлендские богачи, люди попроще из Бруклина и Куинса сливаются в едином порыве — развлекаться, тусоваться и веселиться. В последнее время даже театральная жизнь русскоязычных нью-йоркцев стала гораздо более интенсивной. Судите сами: в афишах этих недель Ширвиндт—Державин и Театр сатиры (спектакль «Счастливец — Несчастливец»), Театр под руководством Марка Розовского (спектакль «Песни нашего двора»), монотеатр Ефима Шифрина, монотеатр Романа Карцева. Показывает свой юбилейные спектакли (уже 5 лет!) местный нью-йоркский русско-американский театр «Блуждающие звезды».

Однако все перечисленное — так сказать, «домашние радости». Все эти спектакли рассчитаны на русскоязычного эмигранта, идут они без перевода, рекламируются исключительно в русскоязычных изданиях. Американцы об этих спектаклях не имеют ни малейшего представления, они не рецензируются, не показываются по телевидению. В каком-то смысле эти гастролы очень напоминают поездки по гарнизонам в соцстраны в добрые советские времена: тогда только выходы в магазины напоминали артистам, что они за границей...

Правда, нельзя сказать, что Америка совсем равнодушна к российскому искусству. Беру наугад последний номер круп-

нейшего нью-йоркского еженедельника «Виллидж вайс», органа либеральной настороженной интеллигенции и молодежи. В этом номере — огромная, очень хвалебная статья о писателе Викторе Пелевине, огромное интервью с Александром Сокуровым, рецензия на спектакль «Черный снег» по булгаковскому «Театральному роману» (к этому спектаклю мне довелось писать музыку).

Однако главный русский материал номера называется «Russian Revolving» («Русское коловращение»), и посвящен он нынешним гастролем в Нью-Йорке МХАТа.

Все знают, что МХАТ был в Америке до этого только два раза. Первый — в 1923-24-х годах, оставив после себя колоссальное впечатление, массу последователей и несколько актеров. Второй — в 1965-м, когда резонанс был весьма скромным (холодная война!). «Три сестры» были в репертуаре и первый, и второй раз. Не изменяя себе, МХАТ привез сюда этот спектакль и в третий раз.

Можно смело сказать, что третий визит МХАТа в Нью-Йорк прошел триумфально. Идеально подходящий зал Бруклинской академии музыки, один из престижнейших в Нью-Йорке, правильно проведенная рекламная кампания, настоящий американский менеджмент дали свои результаты: как написал критик «Нью-Йорк пост» Клайв Барнс, «в зале было больше актеров, чем на сцене».

Подчеркну — знаменитых американских актеров.

На одном из спектаклей мне довелось побеседовать с некоторыми из них.

Лорен Бэколл, знаменитая актриса театра и кино старшего поколения (бывшая жена великого Хэмфри Богарта, обладательница нескольких престижнейших призов): «Потрясающе! Хочу быть вместе с ними на сцене. Очень жалею, что никогда в жизни не играла Чехова. МХАТ — высший класс».

Мэтью Бродерик, звезда молодого поколения (фильмы «Первокурсник» с Марлоном Брандо, «Кабельщик» с Джимом Кэрри и скоро — «Годзилла»): «Я в восторге! Блистательная постановка, удивительные актеры. Мы все должны у них учиться...».

Адольф Грин, актер и драматург (соавтор Леонарда Бернстайна), был более сдержан: «Прекрасный спектакль! Однако это сильно отличается от нашего Чехова, и, честно сказать, мне наш Чехов ближе. И вообще — Чехов все равно остается лучшей составной частью спектакля».

Шерри Икер, главный редактор театрального журнала «Back Stage» («За кулисами»), сказала, что ей меньше понравился второй акт и что из всего спектакля больше всего ей понравилось оформление Левенталья.

Однако в Нью-Йорке всегда самое главное — что скажет критик «Нью-Йорк таймс». В данном случае это был Питер Маркс, который обычно пишет о спектаклях с «русским уклоном». Он написал продуманную и обстоятельную статью, отме-

тив главное: во МХАТе, как ни в одном театре мира, силен именно ансамбль. Завет Станиславского «нет маленьких ролей» здесь выполняется неукоснительно. И в этом великая заслуга постановщика спектакля, художественного руководителя театра Олега Ефремова.

Лично я видел в своей жизни массу «Сестер» — и экспериментальных, и скучных, и провинциальных, и неожиданных (никогда не забуду в одном американском университете студенческий «продакшн», где все три сестры были разного... цвета кожи: одна — ирландка, вторая — негритянка и третья — кореянка, а их братец Андрей был выходцем с Карибских островов, и возникал естественный вопрос: чем занимался их папа?), но нынешняя мхатовская постановка впервые заставила волноваться, смотреть неотрывно и любить героев. Чехов, Скрябин, Ефремов, Левенталь, замечательные артисты (отмечу персонально Веру Сотникову, Вячеслава Невинного и Алексея Жаркова, хотя упоминания заслуживают все) преданно служат Мельпомене. И назлектризованный зал это чувствует.

В честь гастролей МХАТа был проведен прием в ресторане «Жар-Птица», где московских гостей приветствовали американские театральные деятели. Прием был организован Американско-российским культурным фондом. На приеме блистали остроумными тостами Ия Саввина (уморительно изобразившая Беллу Ахмадулину) и Владлен Давыдов, а также вездесущий,

прекрасно говорящий по-английски, поистине «мотор» нынешних гастролей Анатолий Смелянский. Был также прием у вдовы Ли Страсберга — человека, который учил по системе Станиславского многих известных актеров.

Стоит упомянуть еще об одной встрече. Она произошла в маленьком театрике «Джудит Андерсон» на 42-й ул. куда несколько мхатовцев вместе с гастролем Смелянским пришли смотреть спектакль по Булгакову «Черный снег». И в этом было что-то поистине булгаковское или даже воландовское. Представьте: в центре Нью-Йорка группа американцев показывает историю из жизни Московского Художественного театра, где один из героев — как бы сам Булгаков, а другой — как бы сам Станиславский. И в зале находятся люди, которые из того самого театра, которые как бы непосредственные продолжатели дела своего основоположника, а Смелянский к тому же и крупнейший булгаковед. Их беседа после спектакля была безумно забавной и интересной и в каком-то смысле наглядно демонстрировала «связь времен», которая не рвется, несмотря ни на что.

Мне кажется, мхатовцы тоже довольны гастролем. Хотя многие, как я слышал, уже поговаривали:

— В Москву, а Москву!
Или они просто повторяли роль?
Александр ЖУРБИН,
композитор.
НЬЮ-ЙОРК.